

В. НАУМЕНКО

КУБАНСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
СБОРНИК

Третий год издания.

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ

1962 г.

№ 14

VYACESLAV NAUMENKO

P. O. Box 323

BLAUVELT, N. Y.,

U. S. A.

В.Науменко.

КУБАНСКИЙ

исторический и литературный

СБОРНИК.

№ 14 - январь- февраль 1962 г.

Блаувелт. США.

О г л а в л е н и е :

Казачи на Кавказской укрепленной Линии и на Кубани в царствовании Императора Николая I-го и первоначальная организация Кавказского Линейного казачьего Войска.-- В.Науменко.....	Стр.	3.
Положение о Кавказском Линейном казачьем Войске 14 февраля 1845 года.....	"	5.
Черноморская трагедия.--В.Науменко.....	"	13.
Войсковые Атаманы Кубанского Войска после революции 1917 года.....	"	20.
Выписка из Высочайшего приказа 12 июля 1914 года о производстве в офицеры	"	21.
Отрывок воспоминаний о жизни на Кубани в шестидесятых и семидесятых годах прошлого века.--С.Маценко	"	23.
Охота пуце неколи.--П.Кучеря.....	"	27.

Замеченные опечатки:

Стран.	4,	5-я строка	сверху.	Напечат.	--приемник,	надо	преемник
"	15,	8-я	"	"	--Обер-офер	"	--обер-офицер
"	19,	10	"	"	- сс	"	с
"	23,	16	"	"	--годоб	"	--годов
"	23,	18	"	снизу	--войнской	"	--войнской.
"	24,	14	"	сверху	--Екатеринодар"	"	--Екатеринодар
"	26,	14	"	снизу	- ню	"	- нею
"	26,	9	"	"	--имелс я	"	--имелся
"	27,	20	"	сверху	--Нишие	"	--низшие.

КАЗАКИ НА КАВКАЗСКОЙ УКРЕПЛЕННОЙ ЛИНИИ И НА КУБАНИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го И ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАВКАЗСКОГО КАЗАЧЬЕГО ЛИНЕЙНОГО ВОЙСКА.

В первые годы царствования Императора Николая I-го/1825-55 г./ на Кавказской Линии и в Черномории было около 44.000 казаков.

Тогда в низовьях Кубани, на правом берегу ее находилось Черноморское Войско, а выше по Кубани, от Усть-Лабинского укрепления и до берега Каспийского моря, отдельные казачьи полки и Войска, входившие в состав войск Кавказской укрепленной Линии.

За время царствования Императора Николая I-го, несмотря на значительные потери вследствие постоянного участия казаков в делах против горцев, количество казаков на Северном Кавказе увеличилось почти вдвое.

Произошло это потому, что Русское Правительство "видело полезное значение казаков на Кавказе", и принимало меры для пополнения Черноморского Войска и полков Кавказской Линии, путем массового и группового переселения и внедрения в состав их как казаков, так и людей разного звания.

Мы знаем, что за это время Черноморское Войско дважды было пополнено массовым переселением бывших Запорожских и Украинских казаков из Полтавской и Черниговской губерний.

Казачьи части на Кавказской Линии были усилены путем обращения некоторых сел Кавказской области в казаки и было разрешено зачислять в казачьи полки лиц не принадлежавших к казачеству, проживавших в Линейных станицах.. В 1838 году были поселены на Военно-Грузинской дороге, в 4-х станицах, казаки бывших I-го и 2-го Малороссийских полков, образовавшие Владикавказский полк. Зачислялись в казачьи полки на Кавказской Линии и другие лица разных сословий, добровольно туда переселявшиеся группами и одиночками. По этому в Истории Военного Министерства говорится: "Вообще в Кавказское Линейное Войско обращались люди самого разного звания: дворяне, отставные и служащие солдаты, кантонисты, бродяги, ссыльные помещицы крестьяне, раскольники и другие."

Об организации Черноморского Войска мы уже говорили. В номерах II, 12 и 13-го Кубанского Сборника напечатано Высочайше утвержденное Положение о нем 1842 года.

Что же касается остальных казаков на Кавказской Линии, то с увеличением числа их, все больше выявлялась необходимость сведения их воедино и в 1824 г. Командир Кавказского Отдельного корпуса генерал Ермолов ходатайствовал о сведении всех казачьих полков на Кавказской Линии находившихся, в Кавказское Линейное Войско; но в виду необходимости расходов на организацию его, вопрос этот затянулся.

В 1830 г. новый Командир Кавказского корпуса генерал Паскевич тоже признавал необходимость сведения казачьих полков на Линии в одно Войско. Он предложил организовать казаков в виде военного поселения, но Император Николай I-й с этим не согласился. Дело затянулось и пока шли разговоры и переписка о выработке Положения о новом казачьем Войске, в 1832 году, не ожидая его, было приступлено к устройству Войска. В том же году был назначен первый Войсковой Наказный Атаман его / генерал Верзилин/, но при нем не было никакого Войскового управления. Казачьи Войска Гребенское, Терское семейное и Терское Кизлярское были переименованы в полки соответствующих названий.

Волокита с составлением Положения о Войске продолжалась. Для этого, в Ставрополе был организован комитет под председательством Командующего войсками на Кавказской Линии и в Черномории, генерала Эммануэля.

В 1832 году проект был готов, но приемник Эммануэля генерал Вельяминов признал его неудовлетворительным. Началось составление нового проекта.

Прошло 6 лет. В 1838 году, в Ставрополе был учрежден новый Комитет под председательством Атамана Кавказского Войска генерала Николаева, а затем артиллерийского генерала Холанского, командированного на Кавказ для осмотра школ. Последний, в 1840 году, ссылаясь на тяжелое положение как казачьего так и крестьянского населения на Линии, просит обратить в казаки все местное население, упразднить гражданское управление и образовать одно для всей Кавказской области, военное управление.

Этот проект Холанского вызвал возражения со стороны Командующего правым флангом Кавказской Линии генерала Граббе, который не соглашался с тем что казаки Кавказской Линии находятся в бедственном состоянии и не считал нужным обращение всего населения в казаки.

Проект Холанского, представленный его заместителем генералом Бибиковым, утвержден не был. Император Николай I-й предложил образовать Кавказское Линейное Войско на следующих началах:

1-Войско должно состоять из 12-ти полков 12-ти сотенного состава, 3-х конно-артиллерийских батарей восьми орудийного состава, Команды Конвоя Его Величества и 2-х сотен сборного полка. 2-Для уравнения полков излишние сотни перевести из одного полка в другой, а в случае надобности приписать к Войску существовавшие военные поселения, ближайšie казенные селения и азиатцев. 3-Порядок управления согласовать с Донским Войском. 4-Сроки службы определить те же, что в Донском Войске. 5-При полках учредить школы кантонистов, в которые принимать и горцев. 6-Учредить артиллерийскую школу. и 7-на обязанность Войска возложить охрану Линии, участие в военных экспедициях и отправлении внутренних повинностей.

На этих началах, несколько видоизмененных и было составлено первое Положение о Кавказском Линейном Войске, утвержденное Государем в 1845-м году. Оно было объявлено в виде Именного указа Императора Главнокомандующему Кавказским Отдельным корпусом.

В течение же первых 13-ти лет своего бытия, т.е. с 1832 по 1845 год, по мере того, как то требовалось жизнью, начальством разных степеней издавались необходимые распоряжения.

Приступая к печатанию Положения о Кавказском Линейном Войске полезно отметить разницу в организации его и Черноморско-Войска.

Заключается она, главным образом в том, что территория Черноморского Войска делилась на три округа с окружными начальствами во главе и округа выставляли на службу полки, батареи и команды, в Линейном же Войске вся земля делилась на 17 отдельных полковых округов. Вся власть в них была сосредоточена в руках полкового начальства. Отсюда разница в управлении и в дальнейшей организации этих двух Войск.

Как известно, в 1860 году состоялась реорганизация Кавказских казачьих Войск, заключающаяся в том, что Черноморское Войско с присоединенными к нему 6-ю правофланговыми бригадами Кавказского Линейного Войска, было переименовано в Войско Кубанское, а остальные бригады Линейцев составили Терское Войско.

Но и после этой реорганизации, в продолжении более четверти века Терское Войско и бригады Кавказского Линейного Войска, вошедшие в состав Войска Кубанского, жили по Положению 1845 года и только в 1888 году были изданы новые Положения о Кубанском и Терском Войсках, а также и о Черноморском округе, выделенному из земель, принадлежавших до 1869 года Войску Кубанскому

 Ниже печатается Положение о Кавказском Линейном Войске 1845 г. Оно занимает в законоположении 41 страницу и включает 452 §-а плюс и 22 страницы различных таблиц. Перепечатывается оно дословно, почти полностью с сохранением старой орфографии и с сохранением некоторых оборотов речи и выражений, ныне не существующих.

В. Н а у м е н к о .

ШЕСТОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ СВОДА ВОЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИИ. 12 января 1845 г. 1 января 1846 г. Санктпетербург. Въ типографии II отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1846 г.

Стр. 186. 18739- Февраля 14 ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О КАВКАЗСКОМЪ ЛИНЕЙНОМЪ ВОЙСКЕ. -1845 г.

Именной, данный Главнокомандующему отдельнымъ Кавказскимъ корпусомъ, Генераль-Адъютанту Графу Воронцову.

Кавказское линейное казачье войско обратило на себя Наше внимание постоянно-верною и неутомимою службою, ознаменованную блистательными подвигами мужества и храбрости.

Въ знакъ особеннаго Нашего къ войску сему благоволения, утвердивъ для него, 14 Февраля, Положение, -Мы Всемилостивейше пожаловали чинамъ войска права и преимущества, присвоенныя чинамъ Нашей армии, обезпечили ихъ на службе содержание и все полки войска наделили землями, сообразно новому ихъ устройству.

Препровождая къ вамъ въ списке утвержденное Нами для Кавказскаго линейнаго казачьяго войска Положение, Повелеваемъ вамъ сделать надлежащия распоряжения къ приведению сего Положения въ исполнение.

Мы уверены, что Кавказское линейное казачье войско, въ новомъ своемъ образовании, будетъ твердою оградой для Кавказскаго края отъ хищныхъ племенъ Горцевъ, и сохранивъ доблестный и воинственный духъ, войску свойственный, новыми подвигами храбрости, заслужить Наше к нему благоволение.

П О Л О Ж Е Н И Е .

Отд. I. - О Кавказскомъ Линейномъ казачьемъ войске. /14 февраля 1845 г./

I-М е с т н о е п о л о ж е н и е в о с к а .

§ 1. Кавказское линейное казачье войско занимаетъ земли, Всемилостивейше ему пожалованныя въ Кавказской области отъ границъ Черноморскаго казачьяго войска до Каспийскаго моря.

§ 2. Главное правление войска учреждается въ Ставрополе, областномъ городе Кавказской области.

§ 3. Земли, Всемилостивейше пожалованныя войску, разделяются на семнадцать полковыхъ округовъ.

§ 4. Границы земель Кавказскаго линейнаго войска вообще и каждаго полковаго округа въ особенности, на основании Высочайшихъ указаний, утверждаются особю, учрежденною въ войске, Межевою Комиссиею.

§ 5. Станицы каждого полкового округа и количество земли, назначенное полкамъ, показано въ особомъ расписании/прил. I и II/

Къ № I8739.-I845 Февраля I4. Прилож. I.

Р о с п и с а н и е Кавказскаго линейнаго казачьяго войска на полковые округа.

<u>Округи полковъ</u>	<u>Станицы въ нихъ входящія</u>	<u>Число душъ мужескаго п.</u>
I-го Кавказскаго	Новодонецкая	8880°
	Новомалороссійская	1542
	Архангельская	1600
	Ильинская.	2331
		<hr/> 6353.
2-го Кавказскаго	Воронежская	965
	Усть-Лабинская	1103
	Ладожская	1668
	Тифлисская	1222
	Казанская	1415
		<hr/> 6393
I-го Лабинскаго	Некрасовская	638
	Тенгинская	610
	Воздвиженская	797
	/Вновь предполагается водворить 5 станиц/	2045
2-го Лабинскаго	Урупская	1046
	Чамлыкская	842
	Лабинская	1031
	Вознесенская	988
	/Вновь предполагается водворить 4 станицы.	3907
I-го Кубанскаго	Успенская	2376
	Расшеватская	1792
	Новоалександровская	1034
	Новотроицкая	2757
		<hr/> 7959
2-го Кубанскаго	Дмитриевская	1225
	Кавказская	1110
	Темибекская	1309
	Григориполисская	1747
	Прочноокопская	1261
		<hr/> 6652
I-го Ставропольскаго	Новомарьевская	1328
	Рождественская	1428
	Михайловская	2361
	Старомарьевская	1010
	Надеждинская	1770
	Бешпагирская	936
Спицовская	313	
		<hr/> 9146

2-го Ставропольскаго	Убеженская	914
	Николаевская	1055
	Барсуковская	822
	Сингилеевская	900
	Каменобродская	1406
	Татарская	711
	Темнолесская	<u>965</u>
		8775
1-го Хоперскаго	Сергиевская	768
	Северная	548
	Калиновская	1283
	Грушовская	886
	Александровская	1012
	Круглолесская	<u>1356</u>
		5853
2-го Хоперскаго	Невиномыская	978
	Беломечетская	1002
	Баталпашинская	1218
	Бекешевская	1220
	Суворовская	<u>1341</u>
		5759

П р и м е ч а н и е : Далее идут данные о полках Горском, Владикавказском, Моздокском, 1-м Волгском, 2-м Волгском, Трехбенском и Кизлярском, которые в состав Кубанского Войска никогда не входили, почему, чтобы не удлиннять этот перечень, они не печатаются. Редакция Сборн.

Приложение II.

В е д о м о с т ь о землях, назначенных Кавказскому линейному казачьему войску.

1-й Кавказский полкъ

Полку следует:	Удобной земли
На 6.000 душъ мужскаго пола, по положению	Десят. Саж.
по 30 десятинъ на душу	180.000
Тремъ штабъ-офицерамъ	900
29-ти оберъ-офицерамъ/въ томъ числе четыремъ станичнымъ начальникамъ и одному изъ числа положенныхъ при Высочайшемъ конвое, или действующей армии/	1.740
7-ми церковнымъ причтамъ	693
4-мъ станицамъ на разведение лесовъ	600
Полковой штабъ-квартире..	400
	<u>Итого</u>
	184.333.

Полку назначаются:

Земли, собственно состоящая во владении его 4-хъ станицъ съ присоединениемъ части земель отъ станицъ 2-го Кавказскаго полка

Удобной	184.857	1958
Неудобной	2.482	620
	<u>187.340</u>	<u>178</u>
За темъ остается земли въ запасе удобной	524	1958

2-й Кавказский полк.

Полку следует:

На 6.000 душ мужского пола, считая по положению по 30-ти десятин на душу	180.000
4-мь штаб-офицерамъ/въ томъ числе I Командиру конно-артиллерийской батареи/	I.200
30-ти оберъ-офицерамъ/въ томъ числе I-му артиллерийскому, 5-ти станичнымъ начальникамъ и 3-мь состоящимъ при Высочайшемъ конвое, при войсковомъ управлении и при действующей армии/.	I.800
7-ми церковнымъ причтамъ	693
4-мь почтовымъ станциямъ/шеститроечнымъ/	864
5-ти станицамъ на разведение лесовъ	750
Полковой штаб-квартире	400
И т о г о .	<u>185.707.</u>

Полку назначаются:

Земли, собственно состоящая во владении его 5-ти станицъ		
Удобной	190.069	I.086
Неудобной	2.979	2.290
Всего	<u>193.049</u>	<u>976</u>
За темъ остается земли въ запасе удобной	4.362	I.086

I-й Лабинский и 2-й Лабинский полки.

Полки сии наделяются землею, въ пропорции, определенной для I и 2 Кавказскихъ полковъ, изъ участковъ, остающихся свободными отъ прежнихъ Закубанскихъ ауловъ, съ оставлениемъ однакожъ некоторой части земель между сими полками и левымъ берегомъ реки Кубани, для ауловъ тамъ находящихся.

I-й Кубанский полк.

Полку следует:

На 6.000 душ мужского пола, по положению по 30-ти десятин на душу	180.000
3-мь штаб-офицерамъ	900
29-ти оберъ-офицерамъ/въ томъ числе 4-мь станичнымъ начальникамъ, I-му артиллерийскому и I-му изъ числа положенныхъ при Высочайшемъ конвое, войсковомъ штабе или действующей армии/.	I.800
8-ми церковнымъ причтамъ	792
2-мь почтовымъ станциямъ/шеститроечнымъ/	432
4-мь станицамъ на разведение лесовъ	600
Полковой штаб-квартире	400
И т о г о	<u>184.924</u>

Полку назначаются:

Земли собственно состоящая во владении станицъ этого полка, въ томъ числе участокъ подъ № 7, который в 1833 году былъ неправильно отведенъ на оброкъ, изъ дачи станицы Успенской и два бывшие спорные участка у станицы Новотроицкой съ смежными оброчными статьями,

что под №№ 22 и 23, которые все участки в 1841 году по принадлежности их уже переданы во владение упомянутых станиц

Удобной	186.207	1.253
Неудобной	5.768	1.537
Всего	<u>191.976</u>	<u>2.890</u>
За темъ остается земли въ запасе удобной	1.283	1.253

2-й Кубанский полкъ

Полку следуетъ:

На 6.000 душъ мужескаго пола по положению, по 30-ти десятинъ на душу	180.000	
4-мь штабъ-офицерамъ/въ томъ числе I-му штабъ-офицеру, при войсковомъ управлении состоящему/	1.200	
31-му оберъ-офицеру/въ томъ числе 5-ти станичнымъ начальникамъ, I-му при Высочайшемъ конвое и действующей армии состоящимъ и I-му артиллерийскому/	1.860	
7-ми церковнымъ причтамъ	693	
2-мь почтовымъ станциямъ/шеститрочнымъ/	432	
5-ти станицамъ на разведение лесовъ Полковой и артиллерийской штабъ-квартирамъ	750	
	600	
И т о г о	<u>185.535</u>	

Полку назначаются:

Земли, отходящая отъ Кавказскаго полка съ станицею Дмитриевскою		
Удобной	37.237	669
Неудобной	348	1.349

Земли, состоящая собственно во владении станицъ этого полка		
Удобной	156.846	431
Неудобной	4.546	1.226

Сверхъ того для двухъ-верстныхъ выгона, отмежеванные прежде изъ казачьихъ же дачъ къ крепостямъ Кавказской и Прочно-Окопской, подъ №№ 20 и 21 изъ которыхъ первая крепость уже уничтожена, а вторая предполагается къ уничтожению

Удобной	3.827	2.160
Неудобной	286	816
Итого: удобной	<u>197.911</u>	<u>860</u>
неудобной	5.181	991

В с е г о :	203.092	1.851
За темъ остается въ запасе земли удобной	12.376	860.

I-й Ставропольский полкъ.

Полку следуетъ:

На 6.000 душъ мужескаго пола, по положению, по 30-ти десятинъ на душу	180.000	
3-мь штабъ-офицерамъ	900	
32-мь оберъ-офицерамъ/въ томъ числе 7-ми станичнымъ начальникамъ, I-му ар-		

тиллерийскому и I изъ числа положенныхъ при Высочайшемъ конвое и действующей армии/.

10-ти церковнымъ причтамъ		1980	
7-ми станицамъ на разведение лесовъ		990	
3-мъ почтовымъ станциямъ одной 6,		1.050	
двумъ 15-ти-троечнымъ/		1.296	
Полковой штабъ-квартире		400	
Итого удобной		186.616.	

Полку назначается:

Земли отходящая отъ Кубанскаго полка станицы Новотроицкой

Удобной	1.050	
Неудобной		10

Земли собственно принадлежащая станицамъ Ставропольскаго полка, въ томъ числе и оспариваемая казною леса, поляны, хуторы и мельницы, принадлежащие въ дачи станицъ Михайловской и Новомарьевской, что подъ №№ 48 и 49.

Удобной	150.646	1.804
Неудобной	25.206	1.105

Въ дополнение сего, полку назначаются земли гражданскаго ведомства: два казенныхъ оброчныхъ участка подъ №№ 24 и 25.

Удобной	3.579	2.209
Неудобной	307	2.160

Часть земли изъ дачъ казенныхъ селений Московскаго и Донскаго что подъ №№ 31 и 33-й

Удобной	6.180	
Неудобной		66

Спорный участокъ земли у станицы Бешпагирской съ Калаускосаблинскими Нагайцами подъ № 60

Удобной	2.303	1.775
Неудобной	15	1.600

Казенный оброчный участокъ Члинской подъ № 51

Удобной	2.094	2.014
Неудобной	32	1.230

Часть земли подъ дачи Джембулуковскихъ и Едисанскихъ Нагайцевъ, что подъ № 67:

Удобной	5.000	
Неудобной		130

Итого:	Удобной	171.455	602
	Неудобной	25.768	1.292

В с е г о 197.223 1897.

За темъ недостаетъ удобной земли 15.160 1.793

Недостатокъ этотъ вознаграждается неудобною землею более 25.000 десятинь, способную къ пастьбе скота и даже, по некоторомъ удобрении къ хлебопашеству.

2-й Ставропольский полк.

Полку следует:

На 6.000 душ мужского пола, по положению, по 30 десятин на душу	180.000	
4-мь штаб-офицерамъ/въ томъ числе I при войсковомъ управлении состоящему		1.200
32-мь оберъ-офицерамъ/въ томъ числе 7-ми станичнымъ начальникамъ, I артиллерийскому и I изъ числа положенныхъ при Высочайшемъ конвое и действующей армии/	2.280	
7-ми церковнымъ причтамъ	693	
7-ми станицамъ на разведение лесовъ	1.050	
Полковой штаб-квартире	400	

И т о г о 185.323

Полку назначается:

Земля отходящая отъ Кубанскаго полка, съ станицею Убеженскою: Удобной	29.317	1.804
Неудобной	5.894	660

Земля собственно принадлежащая станицамъ Ставропольскаго полка въ томъ числе и леса при речкахъ Татарке и Грушовке, неправильно присваиваемые казною изъ дачи станицы Надежинской и Татарской, въ количестве 1.357 десятинъ 1.712 сажень и Темнолесская поляна подъ № 54 и 56.

Удобной	140.222	2.034
Неудобной	42.223	545

Итого: удобной

169.540 1.458

Неудобной

48.117 1.205

В с е г о

217.658 243

За темъ не достаетъ земли

15.782 962

Недостатокъ этотъ вознаграждается неудобною землею более 48.000 десятинъ способною къ пастбе скота и даже при некоторомъ удобрении, къ хлебопашеству.

I-й Хоперский полкъ

Полку следуетъ:

На 6.000 душъ мужскаго пола, по положению, по 30 десятинъ на душу	180.000	
3-мь штаб-офицерамъ	900	
31-му оберъ-офицеру/въ томъ числе 6-ти станичнымъ начальникамъ, I артиллерийскому и I изъ числа положенныхъ при Высочайшемъ конвое или действующей армии /	1.920	
7-ми церковнымъ причтамъ	693	
6-ти станицамъ на разведение лесовъ	900	
3-мь почтовымъ 15-ти-троечнымъ станциямъ	1.620	
Полковой штаб-квартире	400	

И т о г о 186.433.

Полку назначается:

Земли, собственно принадлежащие станицам, назначеннымъ въ этотъ полкъ, въ томъ числѣ и часть участка № 68, бывшаго въ спорѣ у станицы Круглолесской съ Калаускособлинскими Нагайцами отъ межеванная въ 1844 году къ упомянутой станицѣ въ безспорное владѣние.

Удобной	136.007	790
Неудобной	33.337	1.985

Въ дополнение сему полку назначаются: три спорныхъ участка у станицъ Сергиевской, Александровской и Саблинской съ Нагайцами, селомъ Новоселицами и казною, что под №№ 69, 84 и 86

Удобной	8.412	1.544
Неудобной	1.150	1.689

Часть земли изъ казенной дачи Буйволинской подъ № 80 села Новоселець и деревни Журавки подъ № 53 и дачи Карамыкской подъ № 85:

Удобной	28.800	
Неудобной	737	

Итого: удобной	173.219	2.334
Неудобной	35.224	372.

В с е г о	208.444	308
-----------	---------	-----

За темъ будетъ недоставать удобной земли

13.203	66
--------	----

Недостатокъ этотъ допускается, потому что земли некоторыхъ станицъ исчислены по старымъ планамъ 1800 годовъ, на которыхъ все солонцеватая земля показана неудобными, даже безъ отделиния изъ нихъ и 3-й части въ удобную, какъ закономъ постановлено.

2-й Хоперский полкъ.

Полку следуетъ:

На 6.000 душъ мужскаго пола, по положенію, по 30 -ти десятинъ на душу

180.000

4-мъ штабъ-офицерамъ/въ томъ числѣ I-му полагаемому при войсковомъ управленіи/

1.200

32-мъ оберъ-офицерамъ/въ томъ числѣ 6-ти станичнымъ начальникамъ, I артиллерійскому и I изъ числа положенныхъ при Высочайшемъ конвое и действующей армии/.

1.920

7-ми церковнымъ причтамъ

1.693

6-ти станицамъ на разведение лесовъ

900

Полковой штабъ-квартире

400

И т о г о	185.113.
-----------	----------

Полку назначается:

Земли, собственно состоящая во владѣнии его 5-ти станицъ, за исключеніемъ части земли, состоящей на правой сторонѣ

Кумы и отделяемой 2-му Волгскому полку,
въ количестве 400 десятинъ удобной и
250 неудобной

Удобной	180.510	949
Неудобной	8.174	158

Сверхъ того назначается часть зем-
ли изъ оставшейся дачи отъ переселе-
ния станицы Воровсколесской, подъ № 60

Удобной	4.995
Неудобной	285.

Кроме того вся та часть участка, со-
стоящаго въ передовой кордонной линии,
подъ № 61; которая означена на карте
лит. Б. на левой стороне Кумы, содержа -
щая удобной и неудобной земли до

15.000.

Итого: удобной	185.505	949
Вместе удобной и неудобной	15.000	
неудобной	8.409	158

В с е г о 208.914 1.107

За темъ считая одну удобную землю,
будетъ оставаться въ запасе

392 949

И, кроме того упомянутый выше учас-
токъ подъ лит. Б. въ 15.000 десятинъ

Примечание: Далее в приложении II-мъ идетъ распреде-
ление земель, отведенныхъ для полковъ Кавказскаго линейнаго Войска,
вошедшихъ в 1860 году в состав Терскаго Войска.

Редакция Сборника.

II. Народонаселение войска.

§ 6. Основание народонаселения Кавказскаго линейнаго казачья
войска составляютъ: а/ собственно линейные казаки и б/ люди
разнаго звания, зачисленные въ войско до учрежденія настоящаго
Положенія.

§ 7. Сверхъ того дозволяется войску принимать по прежнему
въ свое сословіе: 1/ Малороссийскихъ казаковъ, однодворцевъ и
казенныхъ крестьянъ, на правилахъ изложенныхъ въ III Отд. IУ Гл.,
I Разд., 2 кн. 12 Т. свода Уст. Государств. Благоуст. /изд. 1842
года/. 2/ Мещанъ, по увольнительнымъ свидетельствамъ общинъ, где
они записаны. 3/ Вольноотпущенныхъ, по узаконеннымъ безспорнымъ
актамъ. 4/ Получившихъ свободу, по окончательнымъ решениямъ су-
дебныхъ мѣстъ. 5/ Детей солдатскихъ вдовъ, вышедшихъ въ замужест-
тво за казаковъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска. 6/ от-
ставныхъ солдатъ, которые поступили на службу изъ казенныхъ се-
лений, обращенныхъ въ составъ Кавказскаго войска, равно и ихъ
детей, несостоящихъ на действительной службѣ. 7/ Азиатцевъ разнаго
наименованія.

§ 8. Люди, поступающие въ войско, распределяются по полкамъ
войсковымъ начальствомъ, соответственно нуждамъ полковъ въ наро-
донаселеніи и количеству свободныхъ земель. Азиаты размещаются
преимущественно по станицамъ, удаленнымъ отъ передовой кордон-
ной линии.

§ 9. Лица, однажды поступившия въ войсковое сословие и ихъ потомство, остаются въ войске навсегда.

III. Общий составъ войска.

§ 10. Кавказское линейное казачье войско составляютъ: 1/ Команда гвардейскихъ линейныхъ казаковъ собственнаго Е го И м - ператорскаго Величества конвоя. 2/ Семнадцать конныхъ полковъ, составляющихъ восемь бригадъ 3/ Одна конно артиллерийская бригада. 4/ Дивизионъ въ составе Кавказскаго своднаго иррегулярнаго полка, находящагося при действующей армии.

§ 11. Къ составу войска также принадлежать: а/ Команда войсковыхъ мастеровыхъ и б/ Торговое общество казаковъ.

I- О команде гвардейскихъ линейныхъ казаковъ собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя

§ 12. Въ Собственномъ Е го И м п е р а т о р с к а г о В е л и ч е с т в а конвое находится особая команда, составленная из избранныхъ линейныхъ казаковъ Кавказскихъ линейныхъ казачьихъ полковъ.

§ 13. Въ команду сию назначаются чины отличные храбростию, расторопностию, исправностию и поведениемъ.

§ 14. Составъ команды определяется прилагаемымъ штатамъ /прилож. III/.

§ 15. Чины команды избираются изъ всехъ полковъ казачьяго линейнаго войска, съ возможною уравнительностью.

Все вообще офицеры, при первоначальномъ поступлении въ команду, или при производстве изъ нижнихъ чиновъ оной, получаютъ отъ казны на полную обмундировку и конскую сбрую, единовременно деньгами, по 416 рублей 50 коп. серебромъ каждый.

§ 16. Убыль нижнихъ чиновъ въ команде пополняется урядниками и казаками изъ техъ же полковъ, изъ коихъ поступили въ команду.

§ 17. Команды комплектуются лучшими лошадьми попечениемъ Наказнаго Атамана Кавказскаго войска.

§ 18. Команда разделяется на три части, изъ коихъ одна находится на службе въ С.Петербурге, а две въ войске, въ домахъ своихъ.

§ 19. Часть команды, служащая въ С.Петербурге, переменяется по истечении трехъ летъ. На сей конецъ, изъ двухъ частей, остающихся на Кавказе въ войске, очередная выступаетъ изъ войска въ С.Петербургъ 15 Апреля, а часть, стоящая въ С.Петербурге, по смене вновь прибывшею, отправляется въ войско не позже 20 Июля.

§ 20. Офицеры и нижние чины этой части команды, которая по смене возвратилась изъ С.Петербурга на Кавказъ, прикомандировываются къ темъ полкамъ, изъ которыхъ въ команду поступили, и въ случае особой надобности, употребляются въ делахъ противъ неприятеля, наравне с прочими казаками.

§ 21. Они сохраняютъ мундиръ команды: офицеры полный, а нижние чины одинъ синий.

§ 22. Части команды, находящиеся на линии, для смотра и ученья, собираются два раза въ годъ, въ свободное отъ работъ время, каждый разъ на три недели. Места для сборовъ, назначаются Наказнымъ Атаманомъ войска.

/Продолжение следует/

Приложение III

Ш т а т ь

команды гвардейских казаков Собственного ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА конвоя.

Жалованье.

Сотникамъ/командиры						
частей команды/	Число ихъ	3	Окл. серебр.	кажд.	Руб.	307, к. 5
Хорунжимъ	"	3	"	"		238 80
<hr/>						
Итого оберъ-офицеровъ		6				
Урядникамъ	"	9	"	"		17 25
Казакамъ	"	60	"	"		6 90
Деньщикамъ, полагаая						
оберъ-офицерамъ по одному		6	"	"		2 10
<hr/>						
Итого нижнихъ чиновъ		75				
<hr/>						
Вообще		81.				

П р и м е ч а н и я : 1/Означенные въ семь штате оклады жалованья определяются за исключениемъ узаконенныхъ вычетовъ на госпиталь и медикаменты. 2/Офицеры, если не будутъ помещены въ казенномъ зданіи, получаютъ квартирные деньги на общемъ основаніи. 3/Урядникамъ и казакамъ, во время нахождения на службе въ конвое, на составление артели ежегодно отпускается, безъ вычетовъ и на полный комплектъ, по 10 руб. 30 коп. серебромъ на каждого. 4/Освещение команды производится на общемъ положеніи. 5/Фуражъ на лошадей команды производится согласно таблицы, приложенной къ 506 и 510 ст. части 4 книги 3 Свода Военныхъ Постановлений. 6/Частямъ команды, при переходахъ съ Кавказа въ С. Петербургъ и обратно для смены, производится сухой фуражъ на лошадей и во время подножного корма. 7/Нижнимъ чинамъ команды, выслужившимъ въ оной безпорочно положенный срокъ, по возвращенію въ полки, предоставляется иметь мундиръ светлосиняго сукна, по образцу, для конвойной команды установленному. Мундирами сими они снабжаются едино временно от казны, по окончаніи срока службы въ конвойной командѣ.

П р и м е ч а н и е редакции Сборника о Школах кантонистов.

В проекте Положенія о Кавказскомъ Линейномъ Войске, намеченномъ Императоромъ Николаемъ I-м, пунктомъ 5-мъ предусматривалось учрежденіе при полкахъ Войска школъ кантонистов.

В утвержденномъ проекте, этотъ пунктъ исключенъ, но, в виду того, что слово к а н т о н и с т уже встечалось на страницахъ нашего Сборника и впредь можетъ встечаться, читателямъ полезно будетъ знать, что оно означаетъ и откуда взялось.

Еще Императоромъ Петромъ Великимъ были учреждены гарнизонныя школы для солдатскихъ детей, въ которые они зачислялись для подготовки къ военной службѣ. Въ каждую школу по 50 мальчиковъ семи летъ отъ роду и тамъ они обучались грамотѣ и ремесламъ. Разрешалось

принимать и сыновей офицеров, по их желанию.

В дальнейшем, число детей в школах стало увеличиваться и программа обучения расширяться.

В 1758 году, в царствовании Императрицы Елизаветы Петровны, все солдатские дети были причислены к военному ведомству и число гарнизонных школ значительно увеличилось.

Император Павел I-й переименовал эти школы в "Военно-сиротские отделения", хотя большинство там обучавшихся детей имели родителей. Фактически, с поступлением в школу они лишались родителей и действительно становились "сиротами" отданными на попечение чужих для них людей. Непосредственно из школы, они шли на продолжительную военную службу и возвращались домой стариками.

В 1805 году, в царствовании Императора Александра I-го все солдатские дети/мальчики/ получили наименование к а н т о н и с т ы .

Слово это немецкого происхождения и происходило от слова к а н т о н , как тогда в Пруссии назывались Военные округа.

Насильственный отрыв детей в раннем возрасте от их родителей и тяжесть жизни их при тогдашней строгости военного воспитания, возбудили ненависть русского народа не только к режиму воспитания детей, но и к самому слову к а н т о н и с т .

Либеральный Император Александр II видел и понимал это, и в своем манифесте от 26 августа 1856 года, по случаю Коронации, в числе прочих милостей, не только освободил солдатских детей от принадлежности их к Военному ведомству, но и уничтожил самое слово к а н т о н и с т .

Некоторые мальчики, по доброй воле своих родителей остались в этих школах, которые были переименованы сначала в "Военно-начальные школы", потом в прогимназии и, наконец, совсем упразднены.

Ред.Сборника.

ЧЕРНОМОРСКАЯ ТРАГЕДИЯ.

При чтении этого очерка, рекомендуется пользоваться картой Кубанского Края, изданной редакцией Кубанского Сборника и разосланную как бесплатная премия всем годовым подписчикам на Сборник, при 10-м номере его.

Ред.Сб.

К началу 1920 года борьба с большевиками на Юге России была перенесена на Северный Кавказ и происходила на Кубани, в Ставрополье и на Тереке.

Терская область представляла отдельный театр борьбы, которая там закончилась в марте отходом Терских казаков и войск генерала Эрдели и Драценко в Закавказье.

Остальные армии генерала Деникина отступали до Кубани, сохраняя связь между собою и Ставкой Главнокомандующего. Но 4-го марта большевики заняли Екатеринодар, переправились на левый берег Кубани и, после боя 7 марта у аула Тохтамукай, разделили войска Юга России на две части.

Еще заблаговременно, директивой Главнокомандующего, предусматривался отход на черноморское побережье и были указаны пути отхода на Новороссийск и Туапсе.

В обоих этих пунктах должны были быть заготовленными запасы продовольствия и всего необходимого для войск, а также морские перевозочные средства на случай необходимости эвакуации.

Обстановка на Черноморском побережье была такова: Новорос- сийск являлся базой Юга России. Он был наполнен английскими складами. Подступы к нему укреплялись устройством оборонитель- ной линии. Город Сочи был в руках Комитета Освобождения Черно- морского побережья/зеленые/, находившегося в состоянии войны с войсками Юга России. Войска этого комитета, постепенно продви- гались на север, заняли 2 февраля г. Туапсе и продвинулись далее в направлении на Геленжик

В первые же дни после занятия Туапсе зелеными, туда прибыли представители 9-й красной армии, наступавшей на Кубань. Был со- бран фронтальной съезд, который переименовал Черноморское опол- чение в Черноморскую красную армию. Это решение внесло разно- гласия и раскол в среду черноморского крестьянства и сочин- ские крестьяне ушли домой.

Туапсе, фактически, перешло из рук зеленых к красным. Отсюда, постепенно расширяя свой район, красные подошли в майкопском на- правлении до станицы Хадыженской.

Зеленые сгруппировались в Сочинском округе, организовав обо- рону северных границ его по реке Чухукт.

Согласно директивы Главнокоманд , на Туапсе должны были от- ходить: 4-й Конный корпус/ген. Писарев/, державшийся в районе Став- рополя и 2-й Кубанский корпус/ген. Науменко/, прикрывавший Кав- казский железнодорожный узел. Но после Тохтамукайского боя, на Туапсе принуждены были отходить группа генерала Шифнера-Марке- вича, переправившаяся на левый берег Кубани после боя 4-го мар- та у станицы Усть-Лабинской и 4-й Донской корпус/ген. Стариков/, имевший задачей оборонять Кубань ниже Усть-Лабинской.

Ставка Главнокомандующего, Добровольческий корпус, Донская армия, кроме корпуса Старикова и Кубанский корпус ген. Топор- кова отошли в Новороссийском направлении.

Новороссийская группа, под давлением противника оставила 14 марта Новороссийск. Большая часть войск была вывезена безлошад- ными в Крым. В городе остались части войск не смогишие погрузить- ся на корабли и почти все склады. Несколько Донских дивизий, черке- сы и батальоны Дроздовцев, направились по береговой дороге на Ге- ленжик, где должны были грузиться на суда для эвакуации в Крым, но они были встречены на половине пути красными, и после корот- кого боя у села Кабардинка, частью захвачены противником, частью ушли в горы и лишь несколько десятков человек попали на подо- спевшие французские миноносцы.

2.

Корпуса генералов Писарева и Науменко с 27 февраля не были осведомлены о том что делается в Екатеринодаре , в Ставке Глав- нокомандующего и в казачьих Управительствах.

Только 6 марта, случайно, от чиновника, проезжавшего из Екатери- нодара на Майкоп, в штабе 2-го Кубанского корпуса, находившегося на хуторе Ерыгина/на левом берегу р. Белой, против селения Филип- повского/, стало известно, что между Верховным Кругом и Главным Командованием произошел разрыв, что 4 март оставлен нами и за- нят красными Екатеринодар, что 5 марта в ауле Шенджий был Кубан- ский Атаман ген. Букретов с отрядом войск и что он в тот же день должен был выступить на станицу Саратовскую, что член Рады Пи -

люк организовал зеленых которые значительно осложняют борьбу с красными.

Все это было новостью.

7 марта, во время боя 2-го Кубанского корпуса на р. Белой у села Филипповского, туда неожиданно подошла голова 4-го Донского корпуса, который 8 марта занял район станицы Бжедуховской и ниже по р. Белой.

3

Смененный на р. Белой Донцами, 2 Кубанский корпус вечером, в станице Черниговской соединился с 4 конным корпусом генерала Писарева, который, как старший в чине, объединил образовавшуюся группу

Положение на фронте Туапсинской группы к этому времени было таково:

Части 4-го конного корпуса только сегодня оставили Белореченскую и отошли на левый берег Белой. Правый фланг его/ген. Бабиев/ оставался в районе Майкопа. Генерал Шифнер-Маркевич выполняя задачу расчистить путь на Туапсе, подходил вдоль железной дороги к станице Хадыженской. 2-й Кубанский корпус занимал 2-й дивизией станицу Шехскую, имея 4-ю дивизию в резерве в станице Черниговской. Левее, как указано, были части 4-го Донского корпуса. В тылу, судя по частным сведениям, в районе Саратовской станицы находился Кубанский отряд, направлявшийся, с Войсковым Атаманом, на Белореченскую.

Противник наступал главным образом, вдоль Армавир-Туапсинской железной дороги, имея здесь бронепоезд и пехоту и двумя конными дивизиями, усиленными пехотой со стороны Усть-Лабинской.

Вечером 7-го марта, накануне соединения 2-го Кубанского и 4-го конного корпусов, генерал Писарев получил, через летчика, приказание Командующего Кубанской армией генерала Улагая, который сообщал обстановку на Новороссийском направлении и приказал Туапсинской группе войск переменить направление и отходить не на Туапсе, а на Тамань. Мотивировалось такое решение 1. Неустойчивостью войск. 2. Решением Командующего Донской армией отходить на Тамань и трудностью овладения Туапсинским ущельем.

В момент соединения корпусов, получилось уведомление Командира 4-го Донского корпуса о том, что он, согласно приказа Командующего Донской армией отходит на Тамань и сегодня же оттягивает свой правый фланг в аулу Ассаколай.

Таким образом, между левым флангом группы генерала Писарева и 4-м Донским корпусом образовался 25-ти верстный интервал.

В связи с директивой Командующего Кубанской армией об отходе на Тамань и последним сообщением Командира 4-го Донского корпуса, в ночь на 9 марта на станции Тверской, куда перешел поезд генерала Писарева, состоялось совещание Командиров корпусов и их Начальников штабов.

После подробного ознакомления с обстановкой, было установлено что, в случае перемены направления на Тамань придется или потерять значительное время на присоединение дивизии ген. Бабиева, остающегося у майкопа и отряда ген. Шифнера-Маркевича, углубившегося в горы в направлении на Гойтхский перевал, или же бросить их. Было решено оставаться на Туапсинском направлении.

9 марта, согласно приказания Командующего группой, войска отошли на линию Апшеронская-Линейная, при чем ген. Бабиев отходил по майкопскому шоссе на станицу Апшеронскую, а части 2-го Кубанского корпуса заняли район: станица Кубанская-разъезд Николенко-станция Линейная.

Отход происходил под сильным давлением противника как вдоль железной дороги, так и по шоссе. Особенную энергию красные проявили на последнем направлении.

В течение 9 марта и весь день десятого, войска, занимавшие указанную линию отбивали упорные атаки красных, пропуская в тыл на Туапсе безчисленные обозы.

По невылазной грязи раскисшей дороги шли повозки, наполненные разным беженским хламом, начиная от корзин и чемоданов и кончая кроватями, пружинными матрацами, мебелью швейными машинами и пр. Вперемешку с войсковыми обозами, везшими фураж и огнестрельные припасы, двигались экипажи с дамами в изящных костюмах, с собаками и кошками. Особенным обилием дам выделялась какая-то ремонтная комиссия, имевшая до 15-ти повозок, наполненных дамами и кавалеристов с массой баулов и чемоданов.

Наряду с казаками, ехали верхом на лошадях сестры милосердия и просто дамы в мужских и женских костюмах. Здесь же плелись табуны донских лошадей едва передвигающих ноги и стада калмыцкого скота; тянулись обозы калмыков с женщинами и детьми и их убогим скарбом.

Все это шло вперемешку с войсковыми обозами и орудиями.

4.

В ночь на 10 марта Командир 2-го Кубанского корпуса получил записку от Начальника авангарда Кубанского отряда генерала Ходкевича из станицы Абхазской. Он сообщал, что Войсковой Атаман, продвигаясь от станицы Сартовской к Кабардинской, приказывает всем частям, находящимся в районе Кабардинской оставаться там впредь до его прибытия туда с Кубанским отрядом, после чего, на совещании Командиров корпусов, Начальников дивизий, Командиров бригад и полков будет решено, что делать дальше.

10 марта, в Кабардинской был получен Командирами 2 Кубанского и 4 конного корпусов приказ генерала Букретова о том, что вся идущая с ним конница подчиняется, на правах Командующего армией, генералу Шкуро, а пехота генералу Морозову.

Весь этот и следующий день, войска ген. Писарева продолжали занимать прежний район.

Красные оставались пассивными на нашем левом фланге и сильно нажимал на правый, видимо, имея в виду выйти в этом направлении на Хадыженскую и отрезать путь отхода всей нашей группы на Туапсе.

Между тем Шифнер-Маркевич все с большими затруднениями и усилиями продвигался вперед. Необходимо было его усилить. В виду этого, ген. Писарев приказал Командиру 2-го Кубанского корпуса, по смене его частей Кубанским отрядом, двинуться за Шифнером-Маркевичем поддержать его, а затем, после овладения Туапсе, выдвинуться на север для обеспечения города с этой стороны.

Корпус был сменен и приступил к выполнению возложенной на него задачи 12 марта.

В этот день на станции Хадыженской состоялось свидание генералов Писарева и Науменко с ген. Шкуро и Бабиевым.

Здесь ген. Шкуро, указывая на двойственность подчинения войск /Главнокомандующему и Атаману/, высказался за то, что в командование всеми войсками должен вступить один из старших войсковых начальников, на что ген. Писарев ответил, что он не может вмешиваться в кубанские дела, но будет выполнять приказы Главнокомандующего, а по овладению Туапсе, установит связь с ним и испросит его указаний.

13 мая, на станцию Гойтх прибыл Войсковой Атаман генерал Бу-

кретов и здесь имел свидание с Командирами 4-го конного и 2-го Кубанского корпусов.

Атаман начал совещание в повышенном тоне, заявил, что в то время когда он, со своими войсками имеет в виду начать наступление для занятия ближайшего района Кубани и дальнейшего продвижения вглубь его, командный состав Туапсинской группы выкидывает "штуки" /называя этим именем продвижение на Туапсе/ и что дальше Хадыженской он не уйдет.

Генерал Писарев, взволнованный обвинениями генерала Букретова, протестовал, считая обвинения эти безосновательными и напомнил, что у него есть Главнокомандующий, приказание коего он и исполняет.

В дальнейшем, разговор принял более спокойный характер и генерал Букретов заявил, что он уяснил необходимость занятия Туапсе и действия Командующего группой считает правильными.

Вопрос об объединении командования остался открытым до занятия Туапсе и до установления связи с Главнокомандующим.

Было решено, что войска, пришедшие с Атаманом и ген. Бабиевым будут прикрывать Туапсинский район со стороны Майкопа, остальные будут занимать Туапсе и расширять плацдарм.

В тот-же день, вследствие разногласий с Войсковым Атаманом, ген. Шкуро, сдав командование конницею ген. Бабиеву, уехал в Туапсе, занятое Шифнером-Маркевичем.

Красные, занимавшие Туапсе, отошли на север, в направлении на Геленджик.

14 марта в Туапсе, из Новороссийска прибыл на миноносце "Дерзкий" Командующий Кубанской армией ген. Улагай. Он ознакомился с обстановкою и немедленно донес по радио ген. Деникину о настроении войск в Туапсе и об их нуждах.

15 марта, части 2-го Кубанского корпуса, усиленные пластунами ген. Запольского, выдвинулся на север, а на юг, в направлении на Сочи пошел отряд ген. Шифнера-Маркевича.

Теперь войска Туапсинской группы имели со стороны Майкопа и Новороссийска противника в лице красных, а со стороны Сочи зеленых.

В тот же день, в Туапсе, в гостинице "Европа" состоялось совещание Кубанского Атамана, Командующего Армией и наличного в Туапсе командного состава группы.

/Продолжение следует./

В. Н а у м е н к о .

Примечание: Очерк этот был напечатан мною в журнале "Казацьи Думы" за подписью В. Мельниковский.

-даты показаны по старому стилю.

В.Н.

ВОЙСКОВЫЕ АТАМАНЫ КУБАНСКОГО ВОЙСКА после революции 1917 г.

1-Генерал-лейтенант Александр Петрович ФИЛИМОНОВ.	1917-1919 г.г.
2-Генерал-майор Николай Митрофанович УСПЕНСКИЙ.	1919 г.
3-Генерал-майор Николай Адрианович БУКРЕТОВ.	1920 г.
4-Генерал-майор Вячеслав Григорьевич НАУМЕНКО.	1920-1958 г.г.
5-Войсковой старшина Брис Иванович ТКАЧЕВ	1958-

ВЫПИСКА ИЗЪ ВЫСОЧАЙШАГО ПРИКАЗА 12 июля 1914 г.
По Военно-Учебнымъ заведениямъ.

Производятся
въ хорунжие
со старшинст.
съ 6 авг. 1913.

ПАЖЕСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА корпуса.

Изъ пажей КОРБЕ-въ 1-й Лабинский ген. Засса п.

НИКОЛАЕВСКАГО КАВАЛЕРИЙСКАГО УЧИЛИЩА.

Изъ портупей-юнкеровъ ГРАМОТИНЪ и МИЛАНЕВИЧЪ и
изъ юнкеровъ ИЩЕНКО-все трое въ 1-й Хоперский
Ея Императорскаго Высочества Вел. Кн. Анастасии
Михайловны полк.

Изъ юнкеровъ КРИВЦОВЪ и СКОРОБОГАТЫЙ-оба в 1-й
Уманский бригадира Головатаго полкъ
НЕКРАСОВЪ и ПЛОХИЙ-оба въ 1-й Кубанский Ге-
нераль-Фельдмаршала Великаго Князя Михаила
Николаевича полкъ.

ГЛИНСКИЙ и КУЛИКЪ-оба въ 1-й Полтавский Ко-
шевого Атамана Сидора Белаго полкъ.

КАДУШКИНЪ и РЫБАЛЬЧЕНКО-оба въ 1-й Черномор-
ский полковника Бурсака 2-го полкъ.

Изъ портупей-юнкеровъ СОЛОЦКИЙ и изъ юнкеровъ
ТРУБАЧЕВЪ-оба въ 1-й Лабинский ген. Засса полкъ

Изъ порт.-юнкеровъ ЯРОШЕВИЧЪ и изъ юнкеровъ БЕЗ-
ЛАДНОВЪ-оба въ 1-й Запорожский Императрицы
Екатерины Великой полкъ.

Изъ юнкеровъ ВЕНЕРОВСКИЙ и АГРИВКОВЪ-оба въ 1-й
Екатеринодарский Кошевого Атамана Чепиги полкъ.

Изъ порт.-юнкеровъ ЛОПАТИНЪ и ПРОСВИРНЪ и изъ
юнкеровъ ДУГОВСКОЙ-все трое в 1-й Таманский
генерала Безкровнаго полкъ.

Изъ юнкеровъ ЛЕУРДА, МАЦАКЪ, ВИННИКОВЪ и ПОВОЛОЦКИЙ
все четверо въ 1-й Кавказский Наместника Екате-
ринославскаго, Генераль-Фельдмаршала князя Потем-
кина-Таврическаго полкъ.

Изъ порт.-юнкеровъ БОНДАРЕНКО-въ 1-й Линейный ге-
нерала Вельяминова полкъ.

Со старшинст. Изъ юнкеровъ РЕМИЗОВЪ-въ 1-й Кубанский Генераль-
со дня выпуска -Фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича п.

ЕЛИСАВЕТГРАДСКАГО КАВАЛЕРИЙСКАГО УЧИЛИЩА.

Со старшинст.
съ 6 авг. 1913

Изъ порт.-юнкеровъ ОЖАРОВСКИЙ-въ 1-й Хоперский
Ея Императорскаго Высочества Вел. княгини Анаста-
сии Михайловны полкъ.

ТВЕРСКОГО КАВАЛЕРИЙСКАГО УЧИЛИЩА.

Изъ порт.-юнкеровъ ЕВТУШЕНКО-въ 1-й Кубанский
Генераль-Фельдмаршала Великаго Князя Миха-
ила Николаевича полкъ

ПАВЛОВСКАГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА.

Со старшинст.
съ 6 авг. 1913

Изъ юнкеровъ ГРОМОВЪ--въ 5-й Пластунский батал.

КИЕВСКАГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА.

Изъ юнкеровъ КАПУСТЯНЬ--въ 3 пластунск. батал.

КАЗАНСКАГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА.

Изъ портупей-юнкеровъ МАШАКЪ--во 2-й пласт. бат.
САВЧЕНКО-- въ 3-й пластунск. батальонъ

ТИФЛИССКАГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА.

Изъ портупей-юнкеровъ ЧАЩЕВОЙ--во 2-й пласт. бат.
ОМЯЦКИЙ--въ 5-й пластунский батальонъ.

МИХАЙЛОВСКАГО АРТИЛЛЕР. УЧИЛИЩА.

Со старшинст.
съ 6 авг. 1912.

Изъ юнкеровъ ЛИСЕВИЦКИЙ--въ 1-ю Кубанскую кваз. бат.
ШАМРО--въ 3-ю Кубанскую каз. батарею.

КОНСТАНТИНОВСКАГО АРТИЛ. УЧИЛИЩА.

Изъ портупей-юнкеровъ БЕЛОФАСТОВЪ--въ 1-ю Кубанскую каз. батарею
Изъ юнкеровъ СТРЕКОЗОВЪ--во 2-ю Кубанскую к. б.
КОРСУНЬ-- въ 3-ю Кубанскую каз. батарею.

ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО УЧИЛИЩА.

Со старшинст.
съ 6 авг. 1913

Изъ портупей-юнкеровъ КОТЛЕНСКИЙ/Александръ/
изъ юнкеровъ ВОЛКОРЕЗЪ/Георгий/, ПОСОХОВЪ/Михаилъ и
УДОВЕНКО/Петръ/--все четверо въ 1-й Лабинский
генерала Засса полкъ.

Изъ юнкеровъ ЩЕРБАКОВЪ/Иванъ/ и САВЧЕНКО/Иванъ/
--оба въ 1-й Кубанский Генераль-фельдмаршала
Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ.

АССИМЕРЪ/Георгий/, ЖИГАЙЛОВЪ/Александръ/, ТАРАНЬ
/Иванъ/ и ПРОЩЕНКО/Яковъ/--все четверо въ 1-й
Хоперский Великой Княгини Анастасии Михайловны п.

Со старш. со
дня выпуска

Изъ юнкеровъ КУДРЕНКО /Александръ/--въ 1-й Кубанский
Генераль-фельдмаршала Великаго Князя
Михаила Николаевича полкъ.

Со старшин.
с 6 авг. 1913

Изъ юнкеровъ КОХАНОВСКИЙ/Валерьянъ/--въ 1-й
Уманский бригадира Головатого полкъ.

П о д п и с а л ь

ВОЕННЫМЪ МИНИСТРЪ
Генераль-отъ-Кавалерии
СУХО ДЕНКОВЪ.

ОТРЫВОК ВОСПОМИНАНИИ

О ЖИЗНИ НА КУБАНИ В ШЕСТИДЕСЯТЫХ И СЕМИДЕСЯТЫХ ГОДАХ ПРОШЛОГО
ВЕКА.

Я родился 28 ноября 1859 года когда Кубанской области еще не было, а была земля Войска Черноморского и называлась, просто, Черноморья.

Екатеринодар был населен казаками и управлялся как и прочие станицы. В нем, помимо войсковых учреждений было и станичное правление, был станичный Атаман и писарь, хотя станицы Екатеринодарской и не было.

Центральными учреждениями были Войсковое дежурство и хозяйственное правление. Возглавлял Войсковую организацию Наказный Атаман Черноморского Войска. Названия Начальник области тогда не было.

Когда я начал вступать в сознательную жизнь/половина 60-х годов/, то Наказным Атаманом был "Сумароков", -так я слышал тогда фамилию Атамана. На самом деле, это был граф Сумароков-Эльстон ; но в станицах его называли просто Сумароков.

Сущность тогдашнего управления Войском я не знаю. Знаю что тогда были названия должностных лиц: сыскной начальник, заседатель. Эти названия я слышал в детстве, но функций этих должностей я не знаю. -х/

В 1860 году произошло соединение Черноморского и части Личейного Войска и образовалось Войско Кубанское.

После этого начались изменения в наименованиях и появились новые должности: Наказный Атаман стал называться, кроме того Начальником области, появилась должность вице-губернатора. Таковым был долго Николич. -хх/ Станица в Екатеринодаре была упразднена, город превратился в обыкновенный губернский город с мещанским населением, городской думой и городской головой. Была введена городская полиция. Учреждены губернские: врачебное, строительное, лесное и другие отделения, но назывались областными.

Одним словом все стало перестраиваться по образцу губерний Российской Империи.

Для управления войсковой частью Войско было разделено на отделы под управлением генералов - Атаманов отделов.

Так продолжалось до 1888 года, когда было введено новое Положение об управлении Кубанской областью. Положение это оставалось в силе до революции 1917 года.

Когда Екатеринодар преобразовался в губернский город, то жителям его - казакам/неказакам там было мало - только некоторые торговцы/ было предложено или перестать быть казаками и перейти в мещанское сословие, или переселиться в станицы

П р и м е ч а н и я :

1-Об управлении Черноморским Войском сказано в № II, 12 и 13-м Кубанского Сборника. Положение это оставалось для Черноморцев в силе и после образования Кубанского Войска.

2-Фамилия Вице-губернатора Николича мне знакома с детских лет, так как в станице Петровской рядом с офицерским участком земли моего отца, находился участок, полученный когда-то Вице-губернатором Николичем, давно попавший в руки какого то иногороднего, но он именовался "губернаторским".

В. Н а у м е н к о .

Некоторые из казаков, занимавшихся торговлей в Екатеринодаре, не пожелали переселяться и перешли в мещане города Екатеринодара. Таковыми были: Филь, Лихицкий, Каракай, Шведов и др. Их оказалось сравнительно мало: семейств 20 - 30, громадное же большинство екатеринодарских казаков переселились в станицы, главным образом, ближайшие к городу.

Желающим офицерам и чиновникам предоставлено было право оставаться на постоянное жительство в Екатеринодаре/многие там имели хорошие дома/, но они должны были приписаться к какой либо из станиц.

Помню, когда я еще не учился, степь/по казачьи-царина/ нашей-Динской станицы соприкасалась с цариной екатеринодарских казаков. В 60-х годах земли были размежеваны на станичные юрты. Для Екатеринодара была отведена небольшая полоса земли северо-востоку от города, где впоследствии были разведены горожанами сады. Остальная земля, которой пользовались екатеринодарские казаки, отошла к юртам станиц Пашковской и Новотитаровской. Наша Динская стала соседями этих двух станиц.

Переселение екатеринодарских казаков я помню хорошо. Особенно много екатеринодарцев переселились в соседние станицы, в том числе и в нашу.

Я помню хорошо как наша станица вдруг стала расширяться. Мне тогда было лет 7-8 и я, с другими мальчишками, бегал по станице и за станицей и ^{нас}знавших все что делается, удивляло, что сразу, по окраинам станицы, стало строиться множество усадеб, особенно по направлению к теперешней железной дороге и в противоположную сторону к северо-востоку от кладбища.

Динская скоро разрослась и стала вдвое больше.

Много екатеринодарцев переселились в Пашковскую и в Елизаветинскую. Некоторые из них поселились и в других станицах Черномории, но в небольшом количестве.

В станицах их называли "горожанами".

Я помню Екатеринодар со второй половины шестидесятых годов прошлого века.

Тогда я был 6-8 ми летним мальчиком и мои воспоминания о городе отрывочны.

Жили мы в станице Динской, в 30-ти верстах к северо-востоку от Екатеринодара.

Мать моя/отец редко бывал дома: он все время находился на службе/, в своих поездках в "город" - в станице никогда не говорили "в Екатеринодар", а в "город, брала иногда с собою и меня, но чаще старшего брата Николая.

Ездили тогда на быках если поклажа была тяжелая или лошадей, запряженной в "повозку"/телегу/, или в дроги.

Дорога была длинная и скучная, особенно когда ехали на быках. На середине дороги всегда останавливались на I-I 1/2 часа чтобы подкормить быков или лошадей, а затем двигались дальше.

Вторая половина пути была более интересною: скоро/верст за 12-15 показывался город: прежде всего показывался своими 5-ю острыми, темными головами, старый, деревянный Войсковой собор, построенный Черноморцами по переселении их на Кубань и разобранный, по ветхости в конце 70-х годов. Почти одновременно, немного левее, видны были леса, строившегося тогда нового Войскового собора. Вскоре, с левой стороны выявлялось темно-зеленое поле Войскового леса "Круглика", а справа церковь и крест церкви городского кладбища. Вскоре же показывались многочисленные ветряные мельницы и, наконец, открывался весь Екатеринодар, представлявший тог-

да сплошным лесом, т.к. высоких построек тогда не было, а многочисленные древесные насаждения были по всему городу и из за них, издали построек видно не было. В большинстве это были дубы.

Спустившись в долину, на которой был расположен город, надо было проехать еще длинный путь, т.к. город начинался не от кладбища, как теперь, а от Войсковой богадельни/теперь городская больница/.

Той части города где теперь Сенной базар, ссыпки, Покровская церковь—тогда не было, здесь был "выгон" на котором стояло множество ветряных мельниц. Наровых мельниц тогда не было. На этом выгоне, три раза в год/к Покрову, Благовещенью и к Троице/собиралась ярмарка, которая продолжалась 2-3 недели.

Город тогда доходил до теперешнего Сенного базара.

От спуска в долину/где теперь вокзал Черноморской железной дороги и Чистяковская роща/, до города, приходилось объезжать несколько больших луж/"топила"/, не высохавших даже летом.

При въезде в город по Красной улице, справа, обращала внимание богадельня своим двухэтажным кирпичным, под железною крышею, корпусом, над которым возвышался купол церкви. Богадельня эта была построена и содержалась Войском, на капитал завещанный Черноморским Атаманом Безкровным / 1827- 1830 г. Рец./Впоследствии, со введением городского положения, богадельня, с капиталом, была передана безвозмездно Войском городу.

На протяжении от начала города до строившегося тогда нового Войскового собора, Красная улица немногим отличалась от станичных улиц: обширные дворы-поместья, с турлучными хатами, крытыми камышем или соломой, ближе к улице; во дворе надворные постройки, тоже под камышевой или соломенной крышею; дальше сады с вишнями, яблонями, грушами; посреди двора, или ближе к забору колодец с журавлем; еще ближе акации, пирамидальные тополя, дубы. Небольшая разница от станицы заключалась только в том, что по Красной улице попадались большие хаты/дома/ с колоннадами и балконами, под железною крышею. Это усадьбы "панов" и зажиточных казаков-торговцев. Огорожены дворы были досками, или чостоколом. Плетней, как в станицах, на Красной улице не было, но на боковых они встречались. Такой вид имела Красная улица от въезда в город до строившегося Войскового собора. Против собора, на целый квартал обширный пустырь с лагунами и сарайчиками разных ремесленников и мелких торговцев. Там же, ближе к улице, против строившегося собора, был театр, помещавшийся в полуподвале какой-то невзрачной постройки. От собора на юг, до Крепостной площади Красная имела совсем городской вид. По левой стороне ее, вплоть до армянской церкви, сплошь тянулись, называвшиеся тогда "Посполитакинские" ряды. Это были одноэтажные под железною крышею лавки с балконами на улицу, поддерживаемыми каменными и чугунными столбами. Во время дождя можно было пройти от собора до армянской церкви, по балконам, сухим. В этих рядах сосредотачивалась вся тогдашняя торговля. Остатки этих рядов, кое-где сохранились и до последнего времени. По правой стороне улицы, от собора было обширное владение Бурсака, с построенными вдоль улицы лавками для торговли; дальше находилось уездное училище, а затем дома именитых черноморских панов: Посполитаки, Черника, Калерии, Косолапа и др. Красная кончалась теперешней Крепостной улицей, а дальше был обширный пустырь до самой Войсковой больницы, а по бокам доходил с одной стороны до Посполитакинской, а с другой до Котляревской улиц. Впоследствии на этом пустыре был построен Атаманский дворец, Окружной суд, жилые постройки сзади их, а в последнее время разбит Екатерининский сквер с памятником Екатерине II.

К югу этот пустырь доходил до, так называемой "крепости"/где потом была Войсковая больница/. Это была четырехугольная площадь, ограниченная со всех сторон каменными, под железную крышу бараками. Это перестроенные бывшие черноморские курени, в которых помещались разные Войсковые учреждения: больница, типография, музыкантская и певческая команды, впоследствии-ремесленная школа и архив. Некоторые из этих барakov сохранились до последнего времени.

Посредине этой площади возвышался величественный, своеобразной архитектуры, весь деревянный, пятиглавый Войсковой собор.

С востока к Крепостной площади примыкал Войсковой/впоследствии городской/сад, в котором были фруктовые деревья и виноградник. Этот виноградник Войскового сада, как достопримечательность, упоминался в учебниках географии России того времени.

Далее-восточнее, между Войсковым садом и Карасуном, находилась тюрьма/острог/, огороженная длинными деревянными кольями/палками/ и за эту высокую оградой было несколько одноэтажных тюремных барakov. Впоследствии, с постройкой тюрьмы за городом, деревянная ограда была снесена, а в бараках этих были размещены сотни поляна, стоявшего в Екатеринодаре. На моей памяти, там стоял Таманский полк, а когда он ушел в Турецкую войну 1877-78 г.г., пришел Урупский полк, который был сменен Екатеринодарским.

Городские улицы, и даже Красная, в то время не были вымощены и потому езда по ним не была приятной: летом большие ухабы и поднимались облака пыли, а осенью и зимой, если не было мороза - непролазная грязь, о которой ходил анекдот, будто-бы в екатеринодарской грязи утонул казак, ехавший с пикой верхом на лошади и конец пикки потом долго торчал среди улицы. Грязь на улицах Екатеринодара была действительно ужасающая. Жители соседних станиц избегали осенью и зимой ездить в город, а если было необходимо, то ездили на быках, при чем запрягали две пары, как в плуг.

В клуб/Войсковое Собрание/офицеры ходили пешком, или верхом на лошади, а дамы в экипажах, запряженных одной или двумя парами быков.

Тротуары из досок были только на Красной и соседних с нею улицах, а на окраинах никаких тротуаров не было.

Для стока дождевой и талой воды, по сторонам улицы, у заборов были вырыты канавы, которые углублялись по мере приближения к Кубани и Карасуну. Через эти канавы, против каждых ворот и калиток были переброшены жидкие мостики.

Уличного освещения почти не было; на Красной и соседних с нею улицах, зажигались тусклые фонари, стоявшие по одному на перекрестках - значит на расстоянии квартала один от другого, поэтому хождение по улицам вечером и ночью было весьма затруднительно и не безопасно. Приходилось идти или ощупью, нащупывая путь палочкою, как слепые ходят днем, или освещать путь ручным фонарем. Этот последний способ имел большое применение и почти в каждом доме имелся ручной фонарь.

В настоящее время Екатеринодар омывается с южной и западной сторон рекою Кубанью, протекающей на юге в довольно значительном расстоянии от города. В старое же время, с востока от города находилась речка Карасун, которая питалась воюю Кубани недалеко от станицы Пашковской. Собственно Карасун и тогда был не речкою, а длинным прудом. Впоследствии, в конце 90-х и в начале 900-х годов, Карасун был засыпан и на его месте были раз-

биты и проданы частным лицам планы под усадьбы. Между прочим, на месте бывшего Карасуна, теперь находится станция городского трамвая, паровая мельница Паласова, дома Акулова, Курбатова, Поночевного, садовое заведение Шика и др.

Прежде-же это была многоводная и довольно широкая река, местами, по берегам, заросшая камышем. На Карасуне летом купались, там были построены купальни, катались на лодках, а зимой происходило катанье на коньках.

За Карасуном, на теперешней территории железной дороги, находилась густая дубовая роща-Дубинка. Там летом устраивались шашлычные, временами происходили народные гуляния. Переправлялись через речку на лодках, а одно время там существовал паром.

Учебных заведений в Екатеринодаре в то время было не много: из средних-были Войсковая гимназия и женский институт. Гимназия, еще за мою память, была передана в Ейск, после того как здание ее в Екатеринодаре сгорело, а другого, подходящего не нашлось. Мариинский институт помещался в здании в котором в последнее время находилась учительская семинария. Школы низшего ранга были: Духовное училище/на углу Графской и Котляревской улиц/и Уездное на Красной улице. Нишие школы: Приходское училище-где потом был городской банк и Дмитриевское училище.

В годы моего раннего детства, в Екатеринодаре были церкви: Войсковой Собор, Дмитриевская церковь и церковь Екатерининская, вместо которой впоследствии, был построен Екатерининский Собор.

+ С. М а щ е н к о
Доктор медицины /1859-1951г./

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ.

В некотором царстве, в некотором государстве были мы с нашим пластунским батальоном на войне против турок, начал свой рассказ древний черноморец, бывший в то время сотенным командиром.

-Был я тогда, надо вам сказать, совсем юнцом- лет этак под пятьдесят-Тарым есаулом, терпеливо ожидавшим у моря погоду, т.е. вакансию на производство в чин войскового старшины.

Сотня была у меня-не пожелать лучше. За исключением трех человек Терских казаков, все остальные были Черноморцы. Какими судьбами эти Терцы попали в наш батальон, не сумею вам сказать. Были они во всех отношениях хорошими казаками. Отношение к ним Черноморцев было такое дружеское, что они чувствовали себя в своей семье. Один из них, младший урядник Солнышкин, был общим любимцем. Легкий, с грациозной поступью, жилистый, оцеравившийся "под черкеса" мастер танцевать лезгинку, храбрец, отчаянный разведчик и неутомимый охотник, он имел только тот недостаток, что в бою был слишком горячим, не обладал той выдержкой и хладнокровием, которыми обычно отличались Черноморцы.

Был у меня в сотне взводный урядник Марченко-тоже "ухо" парень. О таких обыкновенно говорят: "хоть одирвы, та брось". Очень хладнокровный, выдержанный, до безумия смелый и находчивый в бою и в разведках и тоже охотник. Вот охота и ссудила его с Солнышкиным. Были они такими друзьями, что, как говорится, "и водою их не разольешь." "Охота" по туркам их не удовлетворяла... Оба были Георгиевскими кавалерами. Очень часто, то один, то другой из них ходили добровольно в отчаянные разведки в тыл противника, попа-

падали там иногда в жестокие потасовки, но всегда умело пробивались назад и приносили ценные сведения о противнике. В такие разведки они не любили ходить, ни с отделением, ни со взводом: брали с собою только двух-трех человек.

— "Хиба то разведка, як идэ цила свальба ?!" — говорил Марченко.

Однажды, воспользовавшись особенно ценными сведениями, которые Марченко, пропадаая на разведке целых три дня, принес с собою, Командир батальона, по собственному почину, предпринял всем батальоном внезапное нападение на турок с тыла и, после жестокого штыкового боя, принудил разбитый турецкий батальон к сдаче, а другой батальон, действуя ему во фланг, обратил в беспорядочное бегство, что, в свою очередь, повлекло за собою, поспешное отступление резерва. Захвачены были две действовавшие батареи, провиант и даже кухни. Разгром турок на этом участке был полный. Внезапность нападения и его стремительность, да еще с тыла, подорвали силу сопротивления противника... Мне с Марченко и его взводом удалось взять батареи Георгиевские кресты... К нашему счастью, убитых у нас было всего несколько человек, но раненых — масса, но тоже к счастью — по большей части легко раненых, оставшихся даже в строю.

Но зато, скрытно, а часто и ползком, подходя к противнику на удар, через густые колючие заросли, люди наши так оборвались, что вместо одежды на них висели только лохмотья... — "Цэ ничего !..." — говорили пластуны — "Штаны пидлатаемо !!... Ну зато турки в потовкы як чэрвывих мух !..."

Дело было под осень. Отбитую нами у турок позицию сразу же заняли солдаты и развили дальнейшее наступление. Нас же оттянули в корпусный резерв, чтобы мы "подлатались" и "залезали раны"..."

Из местности где помещался резерв, население ушло на десяток верст глубже в тыл, но по временам приезжало забирать с огородов овощи. Поэтому начальство строго приказало совершенно ничего не трогать на полях и огородах. Да в этом и нужды не было: от приезжавших за овощами, можно было за гроши купить уйму прекрасных дынь и арбузов.

Однажды моя раненая рука целую ночь не дала мне заснуть и я едва дождавшись начала рассвета, вышел из палатки прогуляться по биваку. Чтобы хоть немного отвлечься от расхажившей боли, я обошел посты, где они были и зашел на кухню. Здесь наши "кормильцы" уже проснулись и, перебрасываясь шутками, умывались. Это значило что начиналась повседневная жизнь: кашевары, ведь, первыми должны быть на ногах...

Кашевар у меня был человек, можно сказать, не мысля ничего дурного, с "темным прошлым" по женской части...

До войны он полтора года был денщиком у моего субалтерн-офицера поручика графа Шувалова, блестящего гусара, сосланного за дуэль на Кавказ, где начальство не нашло ничего лучшего, как назначить его в наш батальон — для "исправления", точно наша часть была какой то ссыльной, или исправительной.

Жил он на широкую ногу, по-барски. Пехотного строя совершенно не знал и не интересовался им.

Его барынька, была очень хрупкое создание — тепличное растение... Привезла она кухарку — огонь девуку...

Как бы то ни было — денщик хоть и женатый, но большой ходок по женской части, вскоре сдружился с нею:...

Через некоторое время барыня отправила свою кухарку в Петербург, а денщик, в совершенстве овладевший поварским искусством, с пол года был поваром и кормил сиятельную чету, пока Шувалов, перед самым началом войны не был переведен в Тифлис, в Штаб военного округа.

По уходе сотенного кашевара на льготу, я назначил этого искусного повара сотенным кашеваром.

Поговорив с "кормильцами" я хотел было вернуться в свою палатку, как вдруг заметил приближавшихся к кухне Марченка и Солнышкина. Держа винтовку в правой руке, они несли что-то за плечами, в мешках. Шли они со стороны огородов, бывших в трех-четыре верстах от нашего бивака.

- "Неужто?... Красть ходили?..."-пронеслась у меня в голове мучительная мысль.

Они тоже заметили меня, но не сделали ни малейшей попытки увильнуть... Шли прямо к кухне о чем-то весело разговаривая.

- Что это вы, сукины сыны, кражей занимаетесь?... Вы-урядники и Георгиевские кавалеры- в кражу упустились?... Налетел я на них.

- Никак нет Ваше Высокоблагородие!... На охоти были!... спокойно и уверенно ответил Марченко, спустив на землю мешок и выгнувшись в струнку.

- Какая-ж это охота ночью по чужим огородам?... Что это у вас в мешках?...

- Зайцы-Ваше Высокоблагородие!...

- Что-о?...-взорвало меня.-Значит вы, мерзавцы, зная, что в тылу резерва нельзя стрелять-стреляли по зайцам!...

- Никак нет!... Живых забрали!... Як-же стрелять?... Хиба мы мали диты - не знаемо, що за це можно попасти під суд?!...

И, перебросив за плечо винтовку, он проворно развязал мешок, запустил в него руку и, к безграничному моему удивлению, вытянул оттуда зайца.

- Оце один...-сказал он. - Оце, ось, другий... Третий... и четвертый!...-закончил он, укладывая их аккуратно рядышком.

- Та у Солнышкина тоже чотири штуки!...-пояснил он дальше и затем сказал своему сообщнику:

- Вытягай их!... щоб их Высокоблагородие бачылы, що це охота, а ны кража.

Солнышкин "пристроил" своих зайцев к Марченковим. Устроив эту выставку, оба неугомонных охотника, взяли винтовки "к ноге", вытянулись и спокойно смотрели на меня в ожидании "разноса".

Посмотрел я на них и, вместо разноса, невольно рассмеялся. Этакая ведь страсть к охоте!... Ну как же наказывать этих молодых людей за их страсть?...

- Ну, а как-же быть, господа урядники, с вашей самовольной отлучкой? -спросил я.

- А мы попросили Их Благородие, хорунжого, пустить нас и вони разрешили, тильно напомнылы, що стильбы не сме быть...-по прежнему спокойно ответил Марченко.

Все было в порядке. Нарушения службы не было.

- Ну, тогда расскажите, как же это зайцы попали к вам в мешки без стрельбы!

Оказалось, когда делалась разведка окрестности нашего бивака, наши охотники подметили, что только в одном огороде была капуста. Головки уже были срезаны и сложены в шалаше, который находился в небольшом загоне для овец, огороженном плетнем.

Дверцы загона были недостаточно закрыты и зайцы воспользовались этим, забирались внутрь и лакомились капустой. По заячьим следам, охотникам удалось установить, что посещение шалаша этими любителями капусты было постоянным, чем этой ночью они и решили воспользоваться—терпеливо выждав пока в загоне соберется большая компания ночных посетителей, они подкрались, прикрыли дверцу загона, в темноте не без труда переловили зайцев, стукнули их головами о столб шалаша и вложили в мешки, предусмотрительно взятые с собою.

—Ну, что-ж, кашевар! Готовь сегодня на обед зайцев!—сказал я "повару". Но тот с профессиональной авторитетностью, должен мне, что зайцев нужно "выдержать" и приготовить можно будет только на другой день.

—А вы—шельмецы эдакие, идите отоспитесь.—сказал я охотникам—всю ночь, наверное, глаз не сомкнули...

—да это ничего, Ваше Высокоблагородие, ответил Солнышкин. К этому не привыкать... Вот что курить нельзя было... Это мука большая—как в разведке!...

—А ты-ж шо, соколэ, хотив бы на охоти лежать на мягкий пэрыни, та покуривать, а зайцы щоб сами тоби прыгали в мишок?—пошутил Марченко.—На охоти нема такой лахвы, то вже ты звиняй!...

На другой день мой субалтерн, хорунжий доложил мне, со слов кашевара, что зайцы удались на славу и что сотня хотела бы выждать на обеде Командира батальона со штабом. Командир же, мол, и сам заядлый охотник.

Пошел, это, я к Командиру и докладываю:

—Господин полковник, разрешите пригласить вас со штабом сегодня на обед в сотню.

—Это по какому случаю?—спросил он в недоумении, сняв пенсне и внимательно всматриваясь в меня.—Не справляет ли ваша сотня крестины?

—Никак нет... Это желание сотни...

Во время обеда, как только увидел, что его угощают зайцем, он вдруг перестал есть и строго спросил меня:

—Это что-о такое?... Зайцы?... Откуда?...

Я доложил ему. Увидев, что никакого нарушения службы нет, он сразу же переменил гнев на милость и рассмеялся.

—Вот же сорванцы какие!... Давайте-ка их сюда.

Марченко и Солнышкин предстали пред, хотя и близкие, но светлые очи Командира. Усадив их рядом с собою, он как и сам охотник, заинтересовался всеми подробностями ихней охоты. Рассказали они, дополняя друг друга, просто и скромно, что тут-же ничего особенного нет: пришли, залегли вблизи загона, выждали пока зайцы соберутся на угощение капустой и — накрыли их.

—Ах, какие вы сорванцы!...—смеялся Командир. Мало вам "охоты" на турок, нет... давай еще и зайцев!

—Так шо-ж делать, Ваше Высокоблагородие, ны даром же стари люди кажут, шо охота пуца нэволи!—философски закончил Марченко.

П. К у ч е р я .